

Рейма говорит дальше:

- Полагаю, теперь твоя очередь задать мне вопрос?

Она кивает, прежде чем ее щеки приобретают розовый оттенок, а на земле она выискивает что-то особенно интересное:

- Расскажи мне о своей родине.

Рейма тут же вспоминает о землях, но качает головой: Каэр Морхен на континенте теперь его дом. — Ну, земли, в которых находится мой дом, не напоминают то, что находится за пределами этого места. Там довольно холодно и иногда идет снег, люди страдают, но все равно действуют сообща. Она не проклята, как эта земля, люди не обречены постоянно умирать, пока не сойдут с ума.

Я вырос в местечке под названием Каэр Морхен, это замок, населенный людьми с особыми способностями, называемыми ведьмаками, они похожи на меня, странные глаза и все такое."

Он дальше рассказывал о землях, окружающих Каэр Морхен, о горах, чудовищах и интересных местах. Он рассказывает ей истории о Геральте из Ривии, своем наставнике, о Ламберте, Эске, Весемире, Обри и Франке, о ребятах, с которыми он вырос и которые безвозвратно погибли. Он только что закончил рассказывать о последних мгновениях жизни Рейдуна, как услышал всхлипывание.

Она не плакала с тех пор, как они изгнали ее брата, почему на нее так подействовали переживания Реймы?

Она чувствует, как кто-то ласкает ее плечо, заставляя себя не вздрагивать от неожиданного прикосновения, смотрит налево и видит, что ее "гость" с трудом протягивает руку, чтобы погладить ее по плечу.

Она хихикает, смеется над тем, что этот маленький человечек даже не может ее как следует утешить.

Тот факт, что заплаканное лицо Присциллы теперь хихикало над ним, как будто он только что рассказал самую смешную шутку, немного его сердил.

Рейма:

— Эй! Смеяться над мужчиной, который пытается тебя утешить, нехорошо, знаешь ли!

Произносит он, все еще потирая ее... Локоть?

В конце концов, к огорчению Реймы, она сдерживает смех и смотрит на него сверху вниз, вытирая лицо рукой.

— Простите, сэр Людвиг, я понятия не имею, что на меня нашло... Разве не было бы лучше, если бы я была поменьше ростом?

Присцилла кивает:

— Если моя мать умела это делать, то и я тоже.

Она, кажется, сосредотачивается на мгновение, прежде чем медленно теряет рост, ее коса, по-

видимому, волшебным образом изменяется, чтобы соответствовать ей, вскоре Рейма сидит рядом с теперь уже Присциллой нормального роста.

Рейма удивленно восклицает:

— Что твоя мать способна и на такое? — спрашивает он, — если подумать, Гвеневер единственный Бог, который очень высокого роста, Гвин и Гвиндолин оба относительно нормального размера.

Присцилла чуть ли не издевается:

— Она бы с удовольствием устрашала смертных, увеличиваясь в размерах, ее муж постоянно хвалил ее способности... Я тоже научилась этому...

Я думала, они будут гордиться мной. Вместо этого они стали бояться, но не моего меняющегося размера, а другой способности, которую я приобрела.

Она поднимает руку, и над ней появляется черная клубящаяся субстанция.

Ее хмурый вид во время рассказа исчезает, когда она всматривается в свое колдовство.

Рейма подумал про себя "Что это такое?"

— Чего они испугались? — спрашивает он, заинтересовавшись этой необычной магией.

— Я слышала, как они говорили, что это убивает души. — Мужественно говорит она, глядя на него, чтобы проследить за его реакцией.

Рейма задумывается:

«Убийство — это не так уж впечатляюще, но, уничтожая души, уничтожает само существование. Это действительно, когда убивая лорда, как правило, их убийца приобретает их душу и приобретает силу, продолжая их наследие в некотором роде. Но если уничтожить и душу, сила будет потеряна... Это все равно, что постоянно забирать энергию из мира, если бы такая способность была чрезмерно использована в течение тысяч лет, мир в конечном итоге был бы разрушен.»

Рейма почти дрожит от такой перспективы, он смотрит на нее и улыбается, не позволяя своим бурлящим эмоциям выйти наружу.

Рейма произносит уверенным голосом

— Знаешь, а это напоминает мне об одной из моих собственных способностей.

Он поднимает руку и позволяет своему пиромантическому пламени поглотить ничтожное количество магии древней крови, заставляя ее стать бирюзового цвета.

Присцилла сжимает черную извивающуюся магию в руке и пытается поближе рассмотреть пламя Реймы.

— Это прекрасно. — Говорит она, чувствуя огромную силу, заключенную внутри.

Рейма:

— Разве не такая же магия? Видишь ли, мы не так уж сильно отличаемся... Люди моего мира боятся меня за эту способность. Она позволяет мне войти туда, куда я хочу, и никто не может меня остановить. Я даже могу войти сюда без ключа.

Когда он говорит это он вспоминает про куклу.

Он гасит пламя и вытаскивает куклу из своего сжатого пространства

— Это ведь твое?

Глаза Присциллы расширяются, когда начинают образовываться маленькие капельки:

— Сол...

Она осторожно берет грязную человекоподобную куклу из его рук и прижимает к груди. — Благодарю тебя, это было последнее, что дал мне брат, прежде чем его изгнали.

Рейма повторяет:

— Сол?

Присцилла кивает:

— Я назвала ее в его честь, Солер было его имя.

При этих словах глаза Реймы комично расширяются...

Да быть того не может!

<http://tl.rulate.ru/book/33585/985845>